С. С. Носов

ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Описывается проблема соотношения гендерных особенностей и механизмов психологической защиты, которые являются важнейшим регулятором психической адаптации индивида. Показано, что половые различия в использовании психологических защит могут иметь свои типичные проявления и могут быть детерминированы как биологическими особенностями индивида, так и аспектами усвоения полоролевой идентификации.

Ключевые слова: психологические защиты, гендер, пол, половые различия, половой диморфизм, подростки.

S. Nosov

THEORETIC-EXPERIMENTAL ASPECTS OF STUDYING OF GENDER FEATURES OF PROTECTIVE MECHANISMS

The problem of a parity of gender features and mechanisms of psychological protection which are the major regulator of mental adaptation individa is described. It is shown that sexual distinctions in use of psychological protection can have the typical displays and can be determined both biological features of the individual, and aspects of mastering gender identifications.

Keywords: Psychological protection, gender, floor, sexual distinctions, sexual dimorphism, teenagers.

В проблематике половых различий использования психологических защит в отечественной науке на сегодняшний день существует дефицит информации. При рассмотрении проблемы половых различий следует учитывать неоднозначность этой категории. Пол, являясь фундаментальной характеристикой, обнаруживает свои специфичные особенности на всех уровнях функционирования человека.

Проблема исследований детерминант половых различий в психической сфере является одной из самых актуальных проблем в исследованиях психологии пола и процессов психической адаптации. Как приверженцы биологического подхода к половому диморфизму [1; 5], декларирующие исключительную роль полодифференцирующих качеств в биологически обусловленной составляющей психики, так и исследователи, работающие в рамках подхода полоролевой социализации [12; 31], подчеркивают адаптивное значение этих качеств.

Психологические защиты имеют важное адаптивное значение и характерные проявления как на биологическом, так и на социальном [7; 10] уровнях функционирования индивида. Следует заметить, что два фундаментальных явления — пол и психологические защиты — являются биосоциальными по своей структуре и адаптивными по своему значению, но до настоящего времени они рассматривались изолированно. В этом нам видится одна из основных причин дефицита информации.

Как уже было сказано, одной из интересных проблемных областей специалисты в области психического здоровья и адаптации называют изучение взаимосвязи фактора пола и защитных механизмов [2]. Существующие исследования показывают противоречивость и неоднозначность взглядов на эту проблему. Традиционно

этот вопрос решается в контексте проблемы полового диморфизма защит.

В отечественной психологии недавно появились исследования, доказывающие присутствие различий в использовании механизмов психологической защиты представителями разного биологического пола. По данным Е. Ф. Рыбалко и Т. В. Тулупьевой [6], между юношами и девушками имеются достоверные различия в выраженности некоторых видов психологической защиты. У девушек больше выражен защитный механизм по типу компенсации, реактивного образования, регрессии и проекции, у юношей — вытеснение и отрицание. Ведущий у девушек защитный механизм реактивного образования у юношей имеет наименьшее значение, в то время как у девушек на последнем месте стоит вытеснение. В ходе испытаний взрослых М. Д. Петраш выявила во многом сходные факты. Женщины чаще чем мужчины предпочитают защищаться проекцией, регрессией, реактивным образованием, у мужчин же доминируют вытеснение и интеллектуализация [3].

По данным наших исследований [2], были также обнаружены полотипические виды защит, которые чаще всего используются представителями мужского и женского полов независимо от их возраста. К типично женским формам защитного поведения можно отнести регрессию и реактивное образование, которые обнаруживают значимые различия на всех исследуемых онтогенетических этапах. К типично мужским защитам следует отнести подавление и интеллектуализацию. Более того, репертуар и интенсивность использования психологических защит отмечались больше у девушек. Юноши чаще, чем девушки, используют для защиты подавление. Девушки больше пользуются регрессией, реактивным образованием и компенсацией [2].

В зарубежных исследованиях половые различия в защитных механизмах рассматриваются на основе направления действия защиты (вовне или внутрь). По данным P. Cramer [16], защиты, направленные на других людей и выводящие во внешний план конфликт и его переживание (проекцию и обиду на других), более характерны для мужчин, чем для женщин. И, наоборот, те защиты, которые подразумевают изменения во внутреннем восприятии происходящих событий (избегание, реверсирование, реактивное образование, обида на себя), более характерны для женщин, чем для мужчин. L. Brody [14] также отмечает, что женщины более склонны к проявлению таких видов защит, которые связаны с фокусированием на внутреннем мире, в то время как мужчины более склонны к проявлению видов защит и эмоций, которые связаны с фокусированием на внешнем мире и окружающих людях. Кроме того, мужчины чаще применяют такие копинг-стратегии, которые требуют проявления самоконтроля, а женщины больше используют копинг-стратегии, связанные с поиском поддержки со стороны других людей [27]. K. Parkes [35] сообщает о том, что мужчины в ее исследованиях чаще женщин использовали механизм вытеснения наряду с торможением негативных эмоций, с уходом от конфликта, с игнорированием проблемы. Более высокий уровень вытеснения ассоциировался с пониженным уровнем страданий. L. Brody с соавторами [14] экспериментально подтвердил гипотезу о том, что выражение гнева и использование защитных механизмов, направленных на других людей (особенно защит, связанных с отдалением от эмоций), будет чаще наблюдаться среди мужчин, чем среди женщин. При этом для мужчин использование защит в основном связано со страданиями или с отрицательными эмоциями, а у женщин использование защит может быть вызвано воздействием эмоций или соображениями морали. У представителей обоих полов отмечается более частое использование защитных механизмов, направленных на поддержание независимости, механизма

избегания страданий, а также более частое выражение эмоций, направленных на других людей, в ситуации отторжения со стороны партнера, что сочетается с более высокой самооценкой.

Во многих исследованиях, когда использование защит оценивалось с помощью слабоструктурированных проективных методик, таких как «Опросник для изучения защитных механизмов» (DMI — Defense Mechanism Inventory) [30], взрослые мужчины использовали механизмы проекции и обиды на других чаще, чем женщины. В другом исследовании, проводившемся на старшекурсниках колледжа, частота использования защит оценивалась на основе историй, рассказанных по карточкам ТАТ (Thematic Apperception Test); выяснилось, что проекция чаще встречается у мужчин, чем у женщин [18]. Однако не во всех исследованиях, построенных на использовании методики оценки использования защит из ТАТ, были выявлены половые различия в использовании механизма проекции. В лонгитюдном исследовании, проведенном неподалеку от Сан-Франциско, молодые мужчины и женщины значимо не различались по признаку частоты использования проекции [20]. Сходным образом первокурсники и первокурсницы в колледже не различались на основании использования этого защитного механизма [18].

Направленные на себя защиты (обида на себя) или же защиты, функцией которых является изменение собственных чувств либо своего представления о каком-то предмете (например избегание), будут более характерны для женщин, чем для мужчин. Как и в случае с «мужскими» защитами, исследования подтверждают эти положения [16]. Эксперимент, проведенный с использованием «Опросника для изучения защитных механизмов» (DMI), постоянно выявлял данные о том, что женщины чаще используют защитный механизм обиды на себя, более предрасположены к использованию реактивного образования и избегания. Среди студентов старших курсов, которые обследовались с помощью классифицирования историй из ТАТ, женщины чаще, чем мужчины, использовали избегание [18].

Механизм идентификации нельзя с легкостью отнести к «женским» или к «мужским», поэтому не удавалось обнаружить половых различий в использовании этой защиты. С другой стороны, психоаналитическая теория выдвигает предположение о том, что механизм идентификации должен сильнее проявляться у мужчин, чем у женщин, поскольку:

а) идентификация играет важнейшую роль в разрешении мальчиками конфликта, связанного с эдиповым комплексом;

б) состояние, в котором находятся мальчики во время конфликта, связанного с эдиповым комплексом, подразумевает большее, чем у девочек, количество стрессов, так как от мальчика требуется переключение объекта идентификации с матери на отца [18].

Результаты исследований, посвященных поиску половых различий в частоте использования идентификации, характеризуются однообразностью. Различные выборки студентов колледжа с начальных и старших курсов, а также выборки из взрослых испытуемых, набранных из различных слоев населения, не выявляют никаких половых различий в частоте использовании идентификации.

Не так давно отечественными психологами было проведено исследование половозрастных особенностей психологических защит на всем протяжении подросткового возраста (от 11 до 17 лет) [2]. Всего в исследовании принимало участие 247 человек (54% мужского пола — 134 человека, 46% женского — 113 человек). Основную группу составили учащиеся шестых классов, всего 147 человек, средний возраст — 12 лет (60% мужского и 40% женского пола). Испытуемые обследовались каждый год в течение двух лет. Кроме того, в каче-

стве групп сравнения были привлечены 50 учащихся девятых классов, средний возраст — 14,5 лет (50% мужского и 50% женского пола) и 50 учащихся одиннадцатых классов, средний возраст — 16,5 лет (50% мужского и 50% женского пола).

В результате проведенного исследования выяснилось, что в использовании защитных механизмов существует выраженная половая дифференциация. Это во многом согласовалось с уже имеющимися данными исследований Т. В. Тулупьевой [9], А. Б. Карпова [4], А. В. Соловьевой [8]. Кроме того, важной особенностью полученных результатов исследователи считают типичность использования некоторых видов защиты для женского и мужского полов независимо от их возраста.

Подростки женского пола достоверно чаще использовали защитный механизм регрессии, компенсации и реактивного образования [2]. Реактивное образование связано со сдерживанием эмоции радости обладания, наличия. Склонность к радости, по данным М. С. Пономаревой, в возрасте 10–11 и 14–15 лет выражена больше у девочек. Женщины лучше кодируют экспрессивное выражение счастья (цит. по работе [3]). В своих исследованиях Т. В. Тулупьева также говорила о том, что реактивное образование в большей степени присуще девушкам [9]. Поскольку реактивное образование подразумевает подмену негативного импульса или чувства на социально одобряемый, можно предположить, что девушки чаще скрывают от самих себя мотивы собственного поведения. Возможно, причина — в том, что девушек с самого раннего детства больше осуждают за проявление каких-либо негативных чувств по отношению к другим людям, поэтому они более чувствительны к социальному осуждению. В нашей культуре в процессе воспитания девочкам объясняется, что они должны выражать положительные чувства и эмоции. Девушки учатся скрывать осуждаемые обществом импульсы и чувства, заменяя их на противоположные. Регрессия развивается для сдерживания чувств неуверенности в себе и страха неудачи в связи с проявлением инициативы. По данным А. И. Захарова, у женщин в значительной степени выражен страх сделать что-либо неправильно. В нашей культуре вполне «прилично» для женщин плакать, сентиментальничать, бояться, то есть проявлять регрессивное, детское поведение, что совершенно «неприлично» для мужчин, так как не соответствует мужским гендерным эталонам. Возможно, именно поэтому мальчики в большей степени используют защитный механизм подавления.

Полотипическими защитными механизмами подростков мужского пола служили интеллектуализация и подавление [2]. В нашей культуре мальчиков с раннего детства учат не показывать своих чувств, поэтому юноши учатся их скрывать и не демонстрировать окружающим. Со временем подавление как вид защиты, позволяющий выключать из сознания неприемлемые чувства и импульсы, становится одним из наиболее характерных для мужчин видом защиты.

Н. В. Дворянчиковым и С. С. Носовым [2] было также установлено, что по мере взросления интенсивность полотипических психологических защит мальчиков имеет тенденцию к повышению, а выраженность полотипических защит девочек снижается. Это может быть связано с более ранним прохождением девочками пубертатного кризиса. Полученные факты согласуются с данными А. В. Соловьевой, которая установила, что у подростков 12 лет отмечаются наиболее высокие, по сравнению с другими возрастными отрезками, профили психологической защиты [8]. Она объясняет это тем, что именно в этот период у подростков, прежде всего у девочек, начинают появляться первые очевидные признаки пубертатного развития, разрушающие привычный образ *Я* ребенка. Автор отмечает, что самые высокие (пиковые) значения

психического напряжения встречаются у мальчиков 14 лет и у девочек 12 лет. То есть высокое психическое напряжение у девочек отмечается тогда, когда у мальчиков о нем речи еще не идет (12 лет). Большую часть подростков, демонстративно прорисовывающих в рисунке человека основные признаки физического, в частности полового, созревания, в 12 лет также составляли девочки (70%). Количество мальчиков с очевидными признаками полового созревания в этот период, согласно результатам ее исследований, было не велико (26%) [8]. С этими данными согласуются результаты нашего исследования, показавшие, что наибольший репертуар и интенсивность использования защит в младшем подростковом возрасте (11–12 лет) отмечается именно у девочек [2].

Исследование психологической защиты в период полового созревания показало, что с началом процесса полового созревания психологическая защита подростков существенно усиливается. Происходит это, главным образом, тогда, когда у них появляются первые признаки пубертатных изменений, поскольку именно последние обусловливают резкое увеличение психического напряжения. При этом слабые признаки полового созревания обнаруживают слабые защиты. Исходя из этого А. В. Соловьева делает вывод о том, что более всего в период полового созревания психологическая защита определяется внутренними, а не внешними стимулами [8]. К данному умозаключению мы считаем необходимым добавить, что активность использования защит в младшем подростковом возрасте определяется целым комплексом биологических, психологических и социальных факторов. На первой стадии подросткового возраста начинает происходить не только ряд соматических и физиологических трансформаций, но и целый комплекс других изменений. Меняется социальная ситуация развития, учебная деятельность перестает оказывать то влияние на ребенка, которое она имела в предыдущий период, происходит смена ведущей деятельности, формируется чувство взрослости.

Таким образом, данные, получаемые при изучении проблемы полового диморфизма защит, не всегда однозначны, а зачастую и противоречивы у многих исследователей. По нашему мнению, подобная неоднозначность вызвана преобладанием биологических концепций объяснения половых различий в психологических защитах и неизбежно приводит к ограниченности и односторонности получаемой информации. Как отмечает P. Cramer [16], теоретические исследования, посвященные защитным механизмам, не рассматривают возможность того, что гендерные различия в свойствах личности могут привести к возникновению гендерных различий в использовании защит. Кроме того, создатели теоретических положений о защитных механизмах не рассматривали возможность того, что использование защит может иметь различные последствия для разных полов.

Эти пробелы свойственны как классическим трудам, посвященным психоаналитической теории [26; 28], так и более современным исследованиям в этой области [36]. Однако в психоаналитических теориях, которые рассматривают общие вопросы связи гендерных различий и личности, все же содержатся аспекты, которыми можно воспользоваться при разработке теоретических положений, касающихся связи пола и защитных механизмов. Например, S. Freud [29] и H. Deutsch [23] говорили о том, что женская гендерная идентификация включает в себя компонент, связанный с направлением на себя гневных эмоций. Из этого наблюдения можно сделать вывод, что женщины склонны к использованию защит, подобных обиде на себя (направление на себя негативных эмоций). Что касается более общих вопросов, H. Deutsch [23] и E. Erikson [24] писали о том, что женская гендерная идентификация основана на склонности к фокусированию на своем внутрен-

нем мире, в то время как мужская гендерная идентификация связана с фокусированием на внешнем мире. Достроив эти теоретические положения, P. Cramer [16] делает вывод о том, что женщины будут чаще использовать защиты, направленные на изменение собственных мыслей и чувств, даже если это приведет к искаженному восприятию внешнего мира. В то же время мужчины будут чаще использовать те защиты, которые переносят конфликт во внешний мир, даже если это будет означать перенос собственных желаний на объекты внешнего мира.

Существуют любопытные исследования, выводящие проблему полового диморфизма защит на новый теоретический и эмпирический уровень. Проводятся параллели между гендерной идентификацией и защитными механизмами.

Например, при сравнении полученных показателей использования защитных механизмов (Опросник защитных механизмов — Defense Mechanism Inventory (DMI)) [30] с показателями полоролевой идентификации (Полоролевой опросник С. Бем — the Bem Sex-Role Inventory (BSRI)) [11], было обнаружено, что мужчины с высоким уровнем маскулинности чаще использовали защиту, направленную на другого, чем высокофемининные мужчины, которые использовали защиту, направленную на себя.

D. Bramel [13], путем сообщения студентам ложных результатов о гомосексуальности, открыто подверг угрозе их половую идентификацию и обнаружил, что появление угрозы усиливало использование типичной мужской защиты — проекции гомосексуальности на других людей, однако это был единственный рассмотренный механизм защиты. P. Cramer [17] убедительно доказала на студентах, которым сообщали противоположные результаты их сознательной гендерной идентификации, что усиление защитных механизмов и смена настроения проявляются тем больше, чем большей угрозе подвергается полоролевое самосознание. Наблюдение P. Cramer и S. J. Blatt [19] демонстрирует, что мужчины, использующие типично женские защитные механизмы, характеризуются более низким уровнем адаптации.

L. Brody [14] пишет о том, что женщины, которые часто используют направленные на себя защитные механизмы (уход от конфликта, изоляция и торможение, избегание), имеют более высокий уровень самооценки и меньший уровень тревоги. Эти данные несколько отличаются от результатов, полученных в более ранних исследованиях, согласно которым использование защитных механизмов, типично присущих другому полу, связано с более слабой адаптацией [19]. В частности, для женщин повышенная частота использования защитных механизмов, приемлемых с точки зрения гендерной роли, приводит к понижению уровня адаптации. Эти результаты совпадают с данными, полученными V. S. Helgeson и H. L. Fritz [32] в их работе, посвященной высокому уровню развития общения. Также с темой данного обсуждения согласуется следующее наблюдение P. Cramer: если женщина при отторжении партнером использует нетипичные для ее гендерной роли эмоции (например гнев), она характеризуется более высокой самооценкой.

P. Cramer и S. J. Blatt [19] провели исследование двух особенностей личности, характеризуемых устойчивыми во времени эмоциональными и защитными структурами, которые действуют параллельно деятельности и общению. Анаклитическая линия принимает участие в налаживании стабильных отношений, приятных для обоих партнеров, ее функция сродни функции общения; интроективная линия принимает участие в формировании стабильной, реалистичной и позитивной самооценки, ее функция напоминает функцию деятельности. Индивиды с анаклитическим складом личности склонны к использованию защитных механизмов избегания для под-

держания межличностных отношений, упуская из виду развитие собственной личности. Индивиды с интроективным складом личности склонны к использованию защитных механизмов, направленных на других людей (например проекции), которые защищают и сохраняют неприкосновенность личности, упуская из вида формирование позитивных межличностных отношений. P. Cramer и S. J. Blatt [19] высказали предположение о том, что большинство индивидов с анаклитическим складом личности — женщины, в то время как большинство индивидов с интроективным складом личности — мужчины.

В работе Nolen-Hoeksema [34] делается предположение, что защитные механизмы и копинг-стратегии, помогающие отдалиться от негативных мыслей, эмоций или событий, могут способствовать уменьшению частоты переживания страданий и что эти стратегии лучше приспособлены для использования мужчинами, чем женщинами.

P. Cramer [16] приводит интересные данные о том, что мужчины и женщины, которые независимо друг от друга были обследованы и показали маскулинный тип гендерной идентификации, с одинаковой частотой использовали механизм обиды на других [25]. Проекция соотносится с наличием маскулинности у мужчин, но не у женщин. В данной ситуации именно связь биологического пола с мужскими установками, а не только одни установки, является решающим фактором, влияющим на частоту использования проекции [18]. Обиду на себя и реверсирование наиболее часто используют индивиды с женскими половыми установками, вне зависимости от их биологического пола [22; 25].

Гендерные различия в использовании взрослыми людьми защитных механизмов можно объяснить процессами социализации, которые различаются у мужчин и женщин. Кроме того, гендерные различия такого же рода наблюдаются у детей и подростков. При этом важно отметить, что у маленьких детей эти различия проявляются ярче, чем у взрослых.

Используя «Опросник для изучения защитных механизмов» и сходные инструменты оценки, исследователи выяснили, что индивиды и в подростковом, и в раннем юношеском возрасте демонстрируют типичную, обусловленную полом схему использования защит [33]. Мальчики используют обиду на других и проекцию чаще, чем девочки, а девочки используют обиду на себя чаще, чем мальчики. Кроме того, девочки в подростковом возрасте применяли реверсирование чаще, чем мальчики того же возраста. Маленькие мальчики практиковали обиду на других чаще, чем девочки. Используя метод классификации рассказов на использование защит с помощью «Инструкции по защитным механизмам» (DMM — Defense Mechanism Manual), исследователи пришли к выводу, что частота использования проекции среди мальчиков выше, чем среди девочек. В этом случае различие статистически значимо лишь для старшего дошкольного возраста (средний возраст составил 5 лет 8 месяцев). В любом случае, мальчики применяли механизм проекции чаще, чем девочки, как в дошкольном, так и в школьном возрасте. И наоборот, девочки используют избегание чаще, чем мальчики. Хотя это различие статистически значимо лишь в самом юном возрасте, девочки продолжают использовать этот механизм чаще мальчиков на протяжении всего детского и подросткового периода [22].

Исследования, посвященные изучению механизма идентификации у детей, показали, что в двух выборках детей младшего школьного возраста девочки использовали идентификацию чаще, чем мальчики [22]. Сходная тенденция прослеживалась и в третьем исследовании, в котором сравнивались подростки женского и мужского полов [18].

Выявленные различия согласуются с предположениями, сделанными на основе

психоаналитической теории. При двух различных подходах к оценке использования защит были получены сходные результаты. Следует обратить внимание на то, что есть два инструмента оценки — структурированный (фиксированные варианты ответов в нем подготовлены экспертами) и неструктурированный (он основан на оценке историй специально обученными экспертами). Различия, присущие этим двум инструментам оценки, позволяют утверждать, что полученные результаты характерны не для конкретного метода оценки, они отображают имеющиеся гендерные различия.

В отечественной психологии, в русле идеи P. Cramer [18], недавно были проведены исследования взаимосвязи защитных механизмов с личностными, формально-динамическими и гендерными характеристиками младших подростков [2]. Выборку исследования составили учащиеся шестых классов, всего — 147 человек, средний возраст — 12 лет (60% мужского и 40% женского пола). Выяснилось, что использование мальчиками и девочками типичных для своего пола психологических защит увеличивает показатели адаптивности и активности, повышает эмоциональную устойчивость и, наоборот, применение психологических защит, свойственных противоположному полу, снижает эти показатели.

Кроме того, у младших подростков мужского пола высокая маскулинность была умеренно положительно связана с использованием полотипичного защитного механизма интеллектуализации и слабо связана с подавлением. Фемининность мальчиков положительно коррелировала с полонетипичной для них регрессией и реактивным образованием. В группе девочек маскулинность образует умеренную связь с нетипичной для женского пола интеллектуализацией, а с регрессией наличие слабой связи носило отрицательный знак. Фемининность, напротив, была умеренно и положительно связана с полотипичной регрессией, а подавление и интеллектуализация предполагали наличие низких показателей при такой взаимосвязи.

Лонгитюдное исследование (повторное тестирование данной выборки проводилось спустя год) возрастных изменений характеристик гендерной идентификации (маскулинности и фемининности в «Я-реальное») показало, что при отсутствии изменений полоролевых качеств у подростков мужского пола с возрастом увеличивается использование полотипического защитного механизма интеллектуализации.

При увеличении маскулинности и снижении фемининности у мальчиков-подростков происходит увеличение интенсивности использования «мужских» полотипических защитных механизмов (подавления и интеллектуализации) и снижение «женского» защитного репертуара (регрессии, компенсации, реактивного образования). Накопление фемининных качеств и снижение маскулинности в структуре «Я-реального» у мальчиков увеличивает использование регрессии, компенсации и реактивного образования, снижает интеллектуализацию.

Кроме того, было обнаружено, что вне зависимости от динамики изменений гендерных качеств у подростков женского пола с возрастом снижается использование как «мужских» (подавление) так и «женских» полотипических защитных механизмов (регрессия, компенсация, реактивное образование).

При нарастании фемининных качеств и снижении маскулинности у девочек происходит увеличение интенсивности использования регрессии и реактивного образования, а подавление и интеллектуализация снижаются. И наоборот, накопление маскулинных качеств и снижение фемининности в структуре «Я-реального» у девочек увеличивает использование интеллектуализации и снижает использование «женского» защитного репертуара, состоящего из механизма регрессии, компенсации, реактивного образования.

Отсюда следует, что изменения характеристик гендерной идентификации связаны с изменениями в использовании полотипических видов психологических защит и имеют разную половозрастную динамику. Изучение взаимосвязи полотипических видов психологических защит с усвоением аспектов полоролевой идентификации показывает, что адекватное полу усвоение аспектов гендерной идентификации демонстрирует использование полотипических защитных механизмов и снижает защитный репертуар, свойственный противоположному полу.

Все это говорит о том, что множество фактов демонстрирует присутствие различий в использовании защитных механизмов, которые обусловлены гендерными различиями испытуемых.

Таким образом, данные о связи механизмов психологической защиты с биологическим полом индивида имеются как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Проблема связи характеристик гендерной идентификации с механизмами психологической защиты представляется очень перспективной для научных исследований, поскольку в отечественной психологии подобного рода исследований они только начинают проводиться, а в зарубежной психологии они немногочисленны и зачастую односторонни.

Изучение связи между гендерной идентификацией и защитными механизмами дает возможность по-новому взглянуть на половой диморфизм механизмов защиты. Динамика защитных механизмов в онтогенезе обнаруживает их тесную связь с усвоением социальных гендерных эталонов и стереотипов. Подобная постановка вопроса позволяет значительно пополнить запас сведений о роли защитных механизмов в поддержании позитивной *Я*-концепции, в обеспечении и регуляции адаптационных процессов. Изучение защит в контексте гендерной идентификации дает возможность более тонко рассматривать механизмы онтогенетического развития и диморфизма защит. Дальнейшие исследования особенностей механизмов психологической защиты у представителей обоих биологических полов должны вестись в направлении системного и интегративного изучения гендерных особенностей самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Геодакян В. А.* Эволюционная теория пола // Природа. 1991. № 8. С. 60–69.
2. *Дворянчиков Н. В., Носов С. С.* Половозрастные и полотипические особенности механизмов психологических защит // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2007. Выпуск 4. С. 261–266.
3. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчин и женщин. СПб.: Питер, 2004. С. 192–193.
4. *Карпов А. Б.* Механизмы психологической защиты и стратегии преодоления в переходный период от подросткового к юношескому возрасту: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
5. *Русалов В. М.* Пол и темперамент // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 6. С. 55–64.
6. *Рыбалко Е. Ф., Тулупьева Т. В.* Роль психологической защиты в самореализации личности в период ранней юности // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Головей, Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. Вып. 3 С. 193–203.
7. *Соколова Е. Т., Бурлакова Н. С., Лэонтиу Ф.* К обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 3–16.
8. *Соловьева А. В.* Закономерности проявления психологической защиты в период полового созревания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
9. *Тулупьева Т. В.* Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001.
10. *Эйдемиллер Э. Г., Юстецкий В. В.* Семейная психотерапия. Л.: Медицина, 1990.
11. *Bem S. L.* Bem Sex-Role Inventory, Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1981.
12. *Bem S. L.* The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974. N 42. P. 155–62.

13. *Bramel D.* Selection of a target for defensive projection // Journal a/Abnormal and Social Psychology, 1963, 66, P. 318–324.
14. *Brody L., Muderrisoglu S., Nakash-Eisikovits O.* Emotions, Defenses, and Gender, The Psychodynamics of Gender and Gender Role. Washington, D. C., American Psychological Association, 2002. P. 204–208.
15. *Chodorow N.* The reproduction of motherings: Psychoanalysis and the sociology of gender. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978.
16. *Cramer P.* The Study of Defense Mechanisms: Gender Implications, The Psychodynamics of Gender and Gender Role. Washington, D. C., American Psychological Association, 2002. P. 81–121.
17. *Cramer P.* Threat to gender representation: identity and identification // J. of Personality. 1998, 66. P. 335–357
18. *Cramer P.* The development of defense mechanisms: Theory, research, and assessment. New York: Springer-Verlag, 1991.
19. *Cramer P., Blatt S. J.* Use of the TAT to measure change in defense mechanisms following intensive psychotherapy // Journal of Personality Assessment, 1990. 54. P. 236–251.
20. *Cramer P., Block J.* Preschool antecedents of defense mechanism use in young adulthood // Journal of Personality and Social Psychology, 1998. 74. P. 159–169.
21. *Cramer P., Carter T.* The relationship between sexual identification and the use of defense mechanisms // Journal of Personality Assessment, 1978. 42. P. 63–73.
22. *Cramer P., Gaul R.* The effects of success and failure on children's use of defense mechanisms // Journal of Personality. 1988. 56. P. 729–742.
23. *Deutsch H.* The psychology of women. New York Grune & Stratton, 1944.
24. *Erikson E. H.* Identity and the life cycle (E. Erikson ed.). N. Y.; London: Norton, 1980.
25. *Evans R. G.* Defense mechanisms in females as a function of sexrole orientation // Journal of Clinical Psychology. 1982. 38. P. 816–817.
26. *Fenichel O.* The psychoanalytic theory of neurosis. New York: Norton, 1945.
27. *Folkman S., Lazarus R. S., Pimley S., & Novacek J.* Age differences in stress and coping processes // Psychology and Aging. 1987. 2. P. 171–184.
28. *Freud A.* The ego and the mechanisms of defense. New York International Universities Press, 1946.
29. *Freud S.* The psychology of women. In J. Strachey (Ed. & Trans.), The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud, London: Hogarth. 1932. Vol. 22. P. 112–135.
30. *Gleser G. C., Ihilevich D.* An objective instrument for measuring defense mechanisms // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1969. 33. P. 51–60.
31. *Heibrun A.* Human sex-role behavior. N. Y.: Pergamon Press, Emory University. 1981. P. 19–167.
32. *Helgeson V. S., & Fritz H. L.* Unmitigated agency and unmitigated communion: Distinctions from agency and communion // Journal of Research in Personality. 1999. 33. P. 131–158.
33. *Levit D. U.* Gender differences in ego defenses in adolescence: Sex roles as one way to understand the differences // Journal of Personality and Social Psychology, 1991. 61. P. 992–999.
34. *Nolen-Hoeksema S.* Sex differences in unipolar depression: Evidence and theory. Psychological Bulletin, 1987. 101. P. 259–282.
35. *Parkes K.* Coping, negative affectivity, and the work environment: Additive and interactive predictors of mental health // Journal of Applied, 1990.
36. *Vaillant G. E.* Natural history of male psychological health: V. The relation of choice of ego mechanisms of defense to adult adjustment // Archives of General Psychiatry. 1976. 33. P. 535–545.
37. *White R. W.* The abnormal personality: Atextbook. N. Y.: Ronald Press, 1948.

REFERENCES

1. *Geodakjan V. A.* Evoljucionnaja teorija pola // Priroda. 1991. № 8. S. 60–69.
2. *Dvorjanchikov N. V., Nosov S. S.* Polovozrastnye i polotipicheskie osobennosti mehanizmov psihologicheskih zaschit // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6. 2007. Vypusk 4. S. 261–266.
3. *Il'in E. P.* Differencial'naja psihofiziologija muzhchin i zhenschin. SPb.: Piter, 2004. S. 192–193.
4. *Karpov A. B.* Mehanizmy psihologicheskoj zaschity i strategii preodalenija v perehodnyj period ot podrostkovogo k junosheskomu vozrastu: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2007.
5. *Rusalov V. M.* Pol i temperament // Psihologicheskij zhurnal. 1993. T. 14. № 6. S. 55–64.

6. *Rybalko E. F., Tulup'eva T. V.* Rol' psihologicheskoj zaschity v samorealizacii lichnosti v period rannej junosti // Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti. Vyp. 3 / Pod red. L. A. Golovej, L. A. Korostylevoj. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999. S. 193–203.

7. *Sokolova E. T., Burlakova N. S., Ljeontiu F.* K obosnovaniju klinikopsihologicheskogo izuchenija rasstrojstva gendernoj identichnosti // Voprosy psihologii. 2001. № 6. S. 3–16.

8. *Solov'jova A. V.* Zakonomernosti projavlenija psihologicheskoj zaschity v period polovogo sozrevanija: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2009.

9. *Tulup'eva T. V.* Psihologicheskaja zaschita i osobennosti lichnosti v junosheskom vozraste: Dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2001.

10. *Ejdemiller E. G., Justeckij V. V.* Semejnaja psihoterapija. L.: Medicina, 1990.

11. *Bem S. L.* Bem Sex-Role Inventory, Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1981.

12. *Bem S. L.* The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974. N 42. P. 155–62.

13. *Bramel D.* Selection of a target for defensive projection // Journal a/Abnormal and Social Psychology, 1963, 66, P. 318–324.

14. *Brody L., Muderrisoglu S., Nakash-Eisikovits O.* Emotions, Defenses, and Gender, The Psychodynamics of Gender and Gender Role. Washington, D. C., American Psychological Association, 2002. P. 204–208.

15. *Chodorow N.* The reproduction of motherings: Psychoanalysis and the sociology of gender. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978.

16. *Cramer P.* The Study of Defense Mechanisms: Gender Implications, The Psychodynamics of Gender and Gender Role. Washington, D. C., American Psychological Association, 2002. P. 81–121.

17. *Cramer P.* Threat to gender representation: identity and identification // J. of Personality. 1998, 66. P. 335–357

18. *Cramer P.* The development of defense mechanisms: Theory, research, and assessment. New York: Springer-Verlag, 1991.

19. *Cramer P., Blatt S. J.* Use of the TAT to measure change in defense mechanisms following intensive psychotherapy // Journal of Personality Assessment, 1990. 54. P. 236–251.

20. *Cramer P., Block J.* Preschool antecedents of defense mechanism use in young adulthood // Journal of Personality and Social Psychology, 1998. 74. P. 159–169.

21. *Cramer P., Carter T.* The relationship between sexual identification and the use of defense mechanisms // Journal of Personality Assessment, 1978. 42. P. 63–73.

22. *Cramer P., Gaul R.* The effects of success and failure on children's use of defense mechanisms // Journal of Personality. 1988. 56. P. 729–742.

23. *Deutsch H.* The psychology of women. New York Grune & Stratton, 1944.

24. *Erikson E. H.* Identity and the life cycle (E. Erikson ed.). N. Y.; London: Norton, 1980.

25. *Evans R. G.* Defense mechanisms in females as a function of sexrole orientation // Journal of Clinical Psychology. 1982. 38. P. 816–817.

26. *Fenichel O.* The psychoanalytic theory of neurosis. New York: Norton, 1945.

27. *Folkman S., Lazarus R. S., Pimley S., & Novacek J.* Age differences in stress and coping processes // Psychology and Aging. 1987. 2. P. 171–184.

28. *Freud A.* The ego and the mechanisms of defense. New York International Universities Press, 1946.

29. *Freud S.* The psychology of women. In J. Strachey (Ed. & Trans.), The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud, London: Hogarth. 1932. Vol. 22. P. 112–135.

30. *Gleser G. C., Ihilevich D.* An objective instrument for measuring defense mechanisms // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1969. 33. P. 51–60.

31. *Heibrun A.* Human sex-role behavior. N. Y.: Pergamon Press, Emory University. 1981. P. 19–167.

32. *Helgeson V. S., & Fritz H. L.* Unmitigated agency and unmitigated communion: Distinctions from agency and communion // Journal of Research in Personality. 1999. 33. P. 131–158.

33. *Levit D. U.* Gender differences in ego defenses in adolescence: Sex roles as one way to understand the differences // Journal of Personality and Social Psychology, 1991. 61. P. 992–999.

34. *Nolen-Hoeksema S.* Sex differences in unipolar depression: Evidence and theory. Psychological Bulletin, 1987. 101. P. 259–282.

35. *Parkes K.* Coping, negative affectivity, and the work environment: Additive and interactive predictors of mental health // Journal of Applied, 1990.

36. *Vaillant G. E.* Natural history of male psychological health: V. The relation of choice of ego mechanisms of defense to adult adjustment // Archives of General Psychiatry. 1976. 33. P. 535–545.
37. *White R. W.* The abnormal personality: Atextbook. N. Y.: Ronald Press, 1948.